

Фамилия дяди Цзи Сюэси — Сун, а зовут его Сун Хуайцзинь. Он является директором завода по обжигу кирпича в Цзиньяне, у него много контактов и отличные отношения с правительством. Несколько человек из семьи Сун работают в правительстве.

В отличие от них, семья Цзи была обычной и потеряла свое официальное положение. Если бы не защита семьи Сун, они могли бы стать фермерами.

Община, где находился дом семьи Сун, отличалась от тех, в которых жили другие люди. Семья Цзи жила в обычной квартире, а они жили в красивом небольшом здании, который выглядел почти как миниатюрный особняк.

Раньше Цзи Сюэси нравилось приходить к ним, но все изменилось, когда он стал старше и рассудительнее. Узнав истинное лицо своего кузена, парень больше не любил приходить к ним. В прошлом году во время китайского Нового года у них произошел конфликт. Это был последний раз, когда он приезжал.

Сегодня Цзи Сюэси пришел только из-за одной мысли.

И не только он. Многие люди из семьи Цзи и даже из семьи Сун предполагали, что Сун Юань был незаконнорожденным. Он выглядел совсем не так, как остальные, так как был невероятно прост. Но... у него была болезнь сердца.

Прадед Сун Юаня тоже скончался от болезни сердца, и это было наследственным. Не было надежного способа проверить родство, кроме как по группе крови. У Сун Юаня группа крови В, и у дяди тоже, поэтому никто не сомневался.

Цзи Сюэси недолюбливал этого кузена, потому что тот пренебрегал семьей Цзи. Да, семья Цзи выжила только благодаря семье Сун, но его мать тоже была из семьи Цзи!

Даже тощий верблюд больше лошади. Их род Цзи был не так заметен, как раньше, но они еще не вымерли!

Но он отвлекся. Молодой человек, которого Цзи Сюэси встретил сегодня утром, усилил его первоначально незначительные подозрения до такой степени, что он был вынужден прийти к дяде и тете.

Была и другая причина. От молодой жены того парня он узнал, что отношение родителей молодого человека к нему было странным. И даты их рождения совпадали, а внешность... Была самым большим совпадением.

Если бы они случайно не встретились сегодня утром, то могли бы никогда не встретиться, но...

Цзи Сюэси знал, что это всего лишь догадка, и если он ошибется, то тетя и дядя могут его

возненавидеть.

Но парень не жалел об этом. Если это правда, то любой был бы лучшим кузенком, чем Сун Юань!

Чжи Сюэси делал все это для семьи Сун!

Вскоре парень подошел к двери дома дяди.

Тетя, которую он давно не видел, была по-прежнему красива. Ее брови были слегка приподняты, в персиковых глазах светился дух.

— Проходи!

Однако, несмотря на свирепое выражение лица, она не выглядела слишком строгой. Да, ей было немного горько, но она не смотрела на него свысока.

«Вот в чем разница между моей тетей и кузенком. Мой двоюродный брат действительно уступает!»

Цзи Сюэси стыдливо опустил голову, его импульс превратился в смущение:

— Тетя...

Цзи Я хмыкнула и сказала:

— Входи!

Цзи Сюэси вошел в дом. Когда он был ребенком, у него с тетей были хорошие отношения, но когда вырос, они перестали общаться. Хотя она выглядела свирепой, но не причинила бы ему вреда.

Он не был здесь долгое время, и этот дом был ему немного незнаком, поэтому парень сел на диван и осмотрелся. Когда Цзи Сюэси никого не увидел, то спросил:

— Тетя, дядя дома?

— Нет, на фабрике что-то произошло, но он скоро вернется. Оставайся здесь на ужин попозже, хорошо? Кстати, расскажи родителям, — назидательно сказала Цзи Я.

Цзи Сюэси кивнул и сразу же пошел звонить им.

Рассказав родителям, он услышал, что вернулись дядя и Сун Юань. Парень взглянул на них, и сердце его забилось, как барабан. Стук усилился, ладони вспотели. Он потрогал кончик носа. На лбу выступили бисеринки пота, и парень сказал:

— Дядя, я хочу тебе кое-что сказать. Может, пойдём в кабинет?

Сун Хуайцзинь — красивый мужчина средних лет, выглядел очень элегантно. Даже в свои годы он все еще был высоким и стройным, с острыми глазами. В своем костюме выглядел очень изысканно.

Время сделало его внешность чуть менее привлекательной, чем когда тот был молодым, но основа все еще оставалась.

Возможно, из-за ожиданий в его сердце, Цзи Сюэси все больше и больше чувствовал, что его дядя и тот молодой человек — отец и сын.

Сун Хуайцзинь улыбнулся и кивнул.

— Хорошо.

— Папа! — Сун Юань нахмурился и закричал: — Разве он не может просто поговорить перед всеми нами? Он просто будет просить у тебя денег в долг!

— Сун Юань! — крикнула Цзи Я с мрачным лицом.

Сун Юань тут же схватился за сердце:

— Мама, не надо так громко, мне не по себе!

Цзи Я чуть не подавилась и с угрюмым лицом сказала:

— Каждый день ты ничего не делаешь, только просишь деньги, чтобы пойти поиграть, а когда возвращаешься, говоришь о своем сердце. Как ты можешь быть таким...

Такие разговоры часто случались в прошлом, поэтому Цзи Сюэси ничуть не удивился, а Сун Хуайцзинь был спокоен. Он похлопал племянника по плечу и повел его наверх:

— Давай поговорим.

Цзи Сюэси знал, что его дядя придерживался традиционного мышления. Его тетя отвечала за семейные дела, если только не говорила, что не может с ними справиться.

Цзи Сюэси вздохнул и пошел следом, предвкушая ту мизерную возможность, которая у него еще оставалась.

Когда дверь кабинета закрылась, он достал фотографию и спросил:

— Дядя, не кажется ли тебе эта фотография знакомой?

Сун Хуайцзинь с любопытством взял ее. При взгляде на нее его брови поднялись.

— ...Этот человек кажется мне знакомым, но я не могу вспомнить, где я его видел.

Цзи Сюэси вдруг захотелось рассмеяться. Осмотрев кабинет, он нашел небольшое зеркало и протянул его Сун Хуайцзиню.

— Посмотри еще раз.

Сун Хуайцзинь посмотрел на себя в зеркало, затем на человека на фотографии и вдруг понял, что тот был похож на него самого, когда он был моложе.

Мужчина запаниковал и быстро подошел к книжной полке, чтобы найти фотоальбом. Затем открыл и посмотрел на содержимое. Он выглядел еще более похожим на молодого человека на фотографии в молодости.

Сун Хуайцзинь понизил голос и почти судорожно зашептал племяннику:

— Сюэси, я никогда не предавал твою тетю. Не шути с такими вещами.

Цзи Сюэси продолжал улыбаться и объяснил:

— Его зовут Сун Цинхань...

После того как Цзи Сюэси закончил объяснять, Сун Хуайцзинь тоже понял, что что-то не так. А когда услышал об отношении родителей к Сун Цинханю, его брови нахмурились еще больше.

Слишком много совпадений, и это начинало его настораживать. Сун Хуайцзинь начал думать о невероятном.

Но это не было невозможным. По описанию Цзи Сюэси родители этого человека были эгоистами и заботились только о себе. Не было ничего немыслимого в том, чтобы они подменили своего ребенка на его.

Чем дольше он думал об этом, тем больше пугался.

Цзи Сюэси вышел из комнаты после того, как закончил объяснения, ничего не добавив.

Пужинав, парень ушел. Его уход был таким же внезапным и неожиданным, как и приход.

Цзи Я растерянно посмотрела на мужа.

— Что с Цзи Сюэси?

Сун Хуайцзинь устало улыбнулся и ответил:

— Я не уверен. Думаю, у него не было дел на работе, и он хотел навестить тебя.

Сун Юань, который ел фрукты, скрестив ноги на диване, усмехнулся:

— Я думаю, он просто хочет, чтобы ты дал ему работу получше. Что-то вроде секретаря на фабрике.

Сун Хуайцзинь все еще размышлял над словами Цзи Сюэси. Услышав это, он необъяснимо вспомнил слова племянника о страданиях того, кто может быть его настоящим сыном. Мужчина вспылал и резко сказал:

— Тогда я дам ему новую работу! Так получилось, что секретарша на фабрике скоро уйдет в отпуск, так что место освободится.

Сун Юань был так возмущен, как будто кто-то что-то у него украл.

— Папа, ты не можешь так поступить! Мой друг все еще безработный! Разве ты не сказал, что сохранишь следующее свободное место на фабрике для моего друга?

— Что за люди эти твои друзья-собачники? Они хотят работать секретарями? Пусть мечтают!

— Почему ты так говоришь?! — Сун Юань заволновался и тут же схватился за сердце: — Мама, мне так неудобно...

Цзи Я сначала хотела увидеть, что будет дальше, но ее сердце смягчилось, когда она увидела его в таком состоянии. Она помогла ему подняться и утешила его, а затем повернулась, чтобы осудить своего мужа.

— Что за обиду ты держишь на своего сына? Неужели ты не можешь просто говорить мягко? Он научился всем своим плохим привычкам у тебя!

Сун Хуайцзинь пришел в себя. При виде бледного лица сына и вида жены у него разболелась голова, но он еще больше расстроился, когда подумал о другой возможности. Его лицо было черным, когда мужчина поднимался по лестнице.

Он должен расследовать это сам!

Су Цзяоцзяо с нетерпением ждала новостей с тех пор, как вернулась из провинции.

На следующий день в газете появился репортаж о награждении. Там даже была фотография Сун Цинханя.

Родители Су Цзяоцзяо ухмылялись от уха до уха. Ведь их зять попал в новости!

Дочка даже передала им чайник Сун Цинханя с надписью «Церемония награждения правительства», что придало им бодрости.

Теперь в семье Су каждый день было много гостей.

Что касалось (возможно, ненастоящих) родителей Сун Цинханя, то они очень завидовали. Однако с Су Цзяоцзяо было слишком трудно справиться, поэтому они могли только наблюдать за происходящим, изредка говоря что-нибудь неприятное.

Их любимый сын все еще находился в тюрьме, и он сможет выйти только в следующем году, так что сейчас они не могут создавать проблемы.

В будущем Сун Цинханю все равно придется расплачиваться с ними.

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань жили в мире и довольстве.

Они поговорили с Ван Сяо, и тот, когда освобождался, заезжал за ними, чтобы купить что-

нибудь в городе. Им оставалось только оплатить счета за бензин, когда придет время.

Су Цзяоцзяо, естественно, не могла позволить ему делать что-то бесплатно, поэтому она дала ему щедрую сумму в качестве компенсации.

Всевозможные ингредиенты были доставлены в их дом, и Су Цзяоцзяо тайно готовила блюда. В самый тихий час раннего утра Цзи Сюань прокрадывалась к ним и относила в город, чтобы продать.

За один такой товар можно было выручить несколько юаней в день, а если ингредиенты были дорогими, то и больше десятка юаней.

— Цзяоцзяо, последние два дня люди постоянно спрашивают о Сун Цинхане. Я только сегодня встретила двух. Они сказали, что репортеры из города. Хотели узнать, из чьей семьи храбрец, убивший кабана, — тетя Ван окликнула Су Цзяоцзяо, когда та была во дворе.

Су Цзяоцзяо удивилась.

— Прошло уже почти десять дней. Почему они все еще спрашивают?

— Я всем им сказала, что Сун Цинхань был жалким ребенком...

Су Цзяоцзяо ответила:

— Спасибо, что помогла, тетушка.

— Нет проблем, — тетя Ван махнула рукой.

Перекинувшись парой слов, они разошлись по своим делам.

Су Цзяоцзяо пошла на кухню готовить, продолжая улыбаться.

Когда Сун Цинхань увидел ее улыбку, то не смог удержаться от смеха. Он наклонился, обнял ее за талию и негромко спросил:

— Над чем ты смеешься?

Су Цзяоцзяо ответила:

— Ты теперь знаменитость! Кто-то всегда спрашивает о тебе.

— Обо мне все еще спрашивают? — Сун Цинхань тоже был немного удивлен.

— Да, — Су Цзяоцзяо кивнула и вдруг подумала о репортере Цзи Сюэси из провинции, гадая, не он ли это.

Снаружи раздался голос капитана.

— Цинхань дома? Кто-то ищет тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1913885>